

На правах рукописи

Чубраков Сергей Валериевич

**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ
(перспективные вопросы теории и практики)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

ТОМСК – 2004

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии.

Научный руководитель: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Зубков Александр Ильич

кандидат юридических наук
Любарский Андрей Филиппович

Ведущая организация: Красноярский государственный университет

Защита состоится 24 мая 2004 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: г. Томск, Московский тракт, 8, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Создание эффективной системы уголовно-правового воздействия, позволяющей максимально индивидуализировать уголовную ответственность с учетом принципов экономии репрессии, актуально в той или иной степени для всех государств. Особенно острой эта проблема является для России, где современное состояние системы уголовных наказаний нередко характеризуется как кризисное. Вызвано это, в частности, наличием серьезных пробелов в системе альтернатив лишению свободы, что ведет к фактически полному господству в правоприменительной практике последнего (в его реальной или условной форме).

Уже ряд десятилетий на фоне общемировой тенденции расширения и обогащения альтернатив реальному лишению свободы во многих странах осуществляется поиск и закрепление мер, способных создать конкуренцию данному наказанию. Нередко видное место здесь отводится бесплатным общественным работам, которые в отношении сравнительно менее опасных преступников рассматриваются как эффективная превентивная и воспитательная мера, лишенная отрицательных качеств, присущих лишению свободы, и, в отличие от последнего, не требующая каких-либо существенных затрат для реализации. Сходное уголовное наказание закреплено в УК РФ 1996 года под названием «обязательные работы». Однако, как известно, его введение в действие по ряду причин было отсрочено дважды, вначале – «не позднее 2001 года», а затем – «не позднее 2004 года».

До сей поры приговоры к обязательным работам не выносятся судами. Тем не менее едва ли правильно на этом основании исключать эту меру из сферы научного анализа. Свидетельством важности и правомерности научного изучения данного наказания, пусть даже и не назначаемого пока судами, служат, в частности, принятые в конце 2003 года федеральные законы № 161-ФЗ и № 162-ФЗ, внесшие изменения в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, в том числе в части законодательной конструкции содержания и порядка исполнения обязательных работ. Понятно, что эти законодательные новеллы не были бы возможны без соответствующих научных разработок, проводившихся отдельными авторами. Еще более серьезные проблемы могут встать после начала применения (назначения и исполнения) обязательных работ, о чем свидетельствует практика ряда зарубежных стран, в том числе некоторых стран СНГ (например, Казахстана). Общеизвестно, что наука, помимо прочего, призвана выполнять и «прогностическую» функцию. В этой связи научный анализ обязательных работ под углом зрения возможных проблем их применения представляется оправданным.

Очевидно, что подобный анализ должен проводиться прежде всего в контексте проблем общей теории уголовного наказания и его отдельных видов, чему в последние и более ранние годы были посвящены работы таких ученых, как Л.В. Багрий-Шахматов, Н.А. Беляев, И.А. Бушуев, В.К. Дуюнов, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, И.И. Карпец, С.П. Мокринский, А.Е. Наташев, И.С. Ной, С.В. Познышев, С.В. Полубинская, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Н.С. Таганцев, В.А. Уткин, В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов, М.Д. Шаргородский, В.Ф. Ширяев и многих других. Что касается наказания в виде обязательных работ, то ему по понятным причинам пока уделено мало внимания. Этому наказанию не посвящено ни одной монографии. Вопросы, связанные с ним, освещаются, как правило, лишь в комментариях, учебной литературе, а в лучшем случае – в отдельных научных статьях и в периодической печати. Пока нам известно только одно диссертационное исследование, специально посвященное отдельным сторонам обязательных работ (Н.Г. Осадчая, Ростов-на-Дону, 1999 г.).

Вместе с тем за истекший период претерпели существенные изменения социально-экономические условия жизни общества, изменилось и законодательство. Пока слабо изучен исторический и зарубежный опыт правовой регламентации и применения аналогичной обязательным работам меры, отсутствует обоснование социально-криминологической обусловленности этого наказания, до конца не ясен вопрос о соответствии положений российского законодательства об обязательных работах нормам международных актов. Нет детального анализа его содержания, целей, отличий от других видов наказания и иных мер уголовной ответственности. Открыты и вопросы, связанные с возможными вариантами организации их исполнения, объектами, на которых они могут выполняться, правовым регулированием непосредственного процесса их исполнения, правовыми последствиями их неисполнения и другие.

Кроме этого, нельзя пройти мимо того обстоятельства, что в 2001-2003 годах в рамках международного проекта ГУИН МЮ и международной организации Penal Reform International «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации» судами некоторых регионов страны (Томская, Самарская, Новгородская, Орловская, Рязанская и другие области) назначалась мера, сходная с обязательными работами по

ее содержанию и порядку исполнения. Это бесплатные общественно-полезные работы, возлагаемые на осужденных условно в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ в качестве иных, способствующих их исправлению обязанностей. Всего было вынесено свыше 600 приговоров и постановлений судов, и, что немаловажно, они реально исполнялись. Хотя подобная практика оценивалась и оценивается неоднозначно, реальный опыт исполнения такой обязанности оказался чрезвычайно интересен и полезен с точки зрения будущей организации исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ. Безусловно, и он нуждается в обстоятельном научном анализе.

Отмеченные обстоятельства, несовершенство и незавершенность нормативной базы, а также наличие ряда дискуссионных положений, связанных с регламентацией и применением обязательных работ, обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, его цели и задачи.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексный научный анализ уголовного наказания в виде обязательных работ, а также дальнейшая разработка теоретических и нормативных основ его полноценного и результативного применения (назначения и исполнения). Для достижения поставленной цели предполагалось достижение следующих задач:

- выявление социально-криминологической обусловленности обязательных работ;
- проведение историко-правового анализа развития этого наказания;
- изучение законодательной регламентации и практики применения аналогичных обязательным работам мер в зарубежных странах;
- анализ норм общепризнанных и иных международных актов с целью установления соответствия им российского законодательства об обязательных работах;
- установление сущности, содержания, целей обязательных работ, отграничение этого наказания от иных сходных уголовно-правовых мер, а также определение природы, места и роли труда при обязательных работах;
- рассмотрение и решение актуальных проблем назначения данного наказания, которые могут возникнуть в ближайшем будущем на практике;
- анализ оптимальных вариантов организации исполнения обязательных работ;
- изучение правовых основ исполнения этой меры уголовно-исполнительными инспекциями;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются нормативные основы реализации уголовного наказания в виде обязательных работ в России и за рубежом, а также общественные отношения, которые возникают и могут возникать при исполнении данного наказания. Предмет исследования – нормы международного, зарубежного и отечественного права, относящиеся к наказанию в виде обязательных работ, а также практика применения уголовно-правовых мер, альтернативных реальному лишению свободы.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую базу диссертации составили общенаучные методы (диалектический метод, историко-аналитический, системно-структурный) и частнонаучные методы познания (сравнительного правоведения, правового моделирования, социологический и статистический методы). Теоретическая основа – труды отечественных и зарубежных авторов по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминологии. В работе проанализированы положения ряда международных стандартов в области обращения с осужденными и деятельности уголовно-исполнительной системы, Конституции РФ, действовавшее ранее и современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, иные федеральные законы и ведомственные нормативные акты, разработанные в разное время проекты Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, а также уголовные и уголовно-исполнительные законы некоторых зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные статистические данные о применении альтернативных мер уголовно-правового воздействия, результаты изучения официальной статистики об осуждении по статьям УК РФ, санкции которых содержат наказание в виде обязательных работ, по отчетам Управления судебного департамента при Верховном суде РФ по Томской области, опубликованные статистические данные о применении аналогичных обязательным работам мер в зарубежных странах. Изучены 155 случаев возложения на условно осужденных обязанности по выполнению бесплатных общественно-полезных работ по приговорам судов и 39 случаев ее возложения по постановлениям судов на основании представлений уголовно-исполнительных инспекций в порядке корректировки ранее возложенных обязанностей в процессе реализации условного осуждения в Томской, Самарской, Новгородской, Орловской, Калужской, Новосибирской, Кемеровской, Тульской и Рязанской областях.

Научная новизна работы. Диссертация представляет одну из первых попыток монографического теоретико-прикладного исследования основных перспективных вопросов, касающихся содержания и применения наказания в виде обязательных работ, на основе детального анализа исторического и зарубежного опыта использования аналогичных мер, международных стандартов обращения с осужденными, а также опыта реализации обязанности по выполнению бесплатных общественно-полезных работ при условном осуждении.

Научная новизна исследования определяется следующими выносимыми на защиту основными положениями:

1. Хотя обязательные работы как вид наказания не были свойственны уголовному законодательству советского периода, в России это наказание имеет свои исторические корни. В дореволюционный период его аналогом было наказание в виде «общественных работ». Широкого применения в практике они не получили ввиду их сословного характера, несовершенства правовой базы, отсутствия контроля за осужденными, а также нередко простого нежелания организовывать их выполнение. Существовавшая в первые годы советской власти сходная мера – бесплатные «принудительные работы» – позднее уступила место оплачиваемым принудительным (исправительным) работам.

2. Аналогичная российским обязательным работам мера (практически везде называемая «community service» – «общественные работы») уже несколько десятилетий успешно применяется в ряде зарубежных государств. Залогом ее эффективной реализации являются различные подходы, гибко использующие ее потенциал. Это касается возможных способов закрепления (либо только в нормах Общей части Уголовных кодексов, либо и в санкциях статей Особенной части) и назначения этой меры (в том числе и как самостоятельного, и как заменяющего, и как дополнительного наказания, и как исправительной обязанности при различного рода освобождении от наказания под условием), исполняющих ее органов, сроков таких работ, ответственности осужденных и т.д. В частности, в Германии данная мера применяется как обязанность при условном осуждении и условно-досрочном освобождении, как обеспечительное наказание к штрафу, а также как принудительная мера воспитательного воздействия к несовершеннолетним осужденным. Срок выполняемых работ может достигать 500 часов. Согласие осужденного далеко не всегда является обязательным условием назначения этой меры. Наконец, имеются и реализуются правовые возможности привлечения добровольцев к контролю за осужденными.

3. Российское законодательство об обязательных работах не противоречит нормам общепризнанных международных актов, запрещающих использование принудительного труда и устанавливающих запрет на ограничение в праве на вознаграждение за труд. Поэтому назначение этого наказания не требует каких-либо дополнительных обеспечительных юридических механизмов, в том числе обязательного согласия осужденного на его назначение.

4. Содержание наказания в виде обязательных работ (его качественную сторону) составляет совокупность таких карательных элементов, как ограничение в праве на свободу «самоопределения», лишение права на вознаграждение за труд и ограничение в праве на отдых. Ограничение же в праве на свободу труда в данном случае имеет «обеспечительный» характер. Оно не имманентно исследуемому наказанию и, соответственно, должно относиться к его организационно-правовой форме. При этом труд, представляя собой по содержанию меру некарательного исправительного воздействия, не должен рассматриваться в качестве элемента данного наказания. Он лишь неразрывно соединяется с наказанием (карой) для более успешного достижения исправительной цели. Неразрывность этого соединения заключается в том, что осужденный подвергается карательному воздействию посредством привлечения к работе, а не к какому-либо иному виду деятельности.

5. Правоотношения, возникающие между осужденным и администрацией «работодателя», не могут быть отнесены к трудовым в непосредственном смысле этого слова. Это вытекает из существующих отличий между трудовыми общественными отношениями и общественными отношениями при выполнении обязательных работ, а также из того, что у данных правоотношений не совпадают их элементы и юридические факты. В этой связи нормы трудового права могут применяться к отношениям между осужденным и администрацией «работодателя» субсидиарно (в целях «экономии закона»), что позволяет говорить об уголовно-исполнительной природе генерального правоотношения, возникающего между государством и осужденным после вступления приговора суда в законную силу. В этом смысле применяемый при научном анализе термин «работодатель» не вполне отвечает смыслу этого понятия, используемого в трудовом законодательстве.

6. Методологической основой разграничения предмета правового регулирования обязательных работ нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и компетенции правоприменительных

органов является следующее: карательное принуждение, составляющее содержание этого наказания, определяется нормами УК РФ и не может изменяться уголовно-исполнительными учреждениями и органами, поскольку оно относится к исключительной компетенции суда. Принуждение же «организационного» уровня относится к сфере уголовно-исполнительного правового регулирования и, соответственно, может осуществляться органами, ведающими исполнением обязательных работ.

7. Имеющийся (хотя и весьма ограниченный) экспериментальный опыт назначения и исполнения бесплатных общественно-полезных работ в качестве возлагаемой судом обязанности при условном осуждении показал, что подобная мера эффективна в отношении сравнительно менее общественно опасных осужденных, в частности, имеющих постоянное место жительства, в основном положительно характеризовавшихся ранее на производстве, в учебе и в быту. Фактическая реализация бесплатных общественных работ в отношении условно осужденных в качестве особой обязанности в ряде регионов России позволила наработать практический опыт, выявить и устранить «узкие места» во взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций, «работодателей» и органов местного самоуправления экспериментальных регионов.

8. В настоящее время законодатель точно не определяет органы, которые должны заниматься трудоустройством осужденных к обязательным работам. Возможны, как минимум, следующие варианты организации исполнения этого наказания: через уголовно-исполнительные инспекции, через органы местного самоуправления, через органы федеральной службы занятости населения и через специально создаваемые для данных целей юридические лица. Наиболее оптимальной в идеале представляется организация исполнения обязательных работ через уголовно-исполнительные инспекции. Но их сегодняшние проблемы едва ли позволят успешно реализовать это на практике. Поэтому пока наибольшие шансы на успех имеет вариант, когда обязанности по непосредственному трудоустройству осужденных будут возложены на органы местного самоуправления.

В соответствии с последними изменениями в ч. 1 ст. 25 УИК РФ труд осужденных к обязательным работам возможно использовать исключительно на муниципальных унитарных предприятиях. Это необоснованно ограничивает возможность отбывания данного наказания на государственных унитарных предприятиях либо в государственных и муниципальных учреждениях, а также в других юридических лицах иных организационно-правовых форм, занимающихся выполнением общественно-полезных работ. Опыт эксперимента по выполнению бесплатных общественно-полезных работ условно осужденными показал, что их труд успешно может быть использован не только на муниципальных унитарных предприятиях. Поэтому необходим возврат к прежней редакции указанной статьи.

9. Введение в действие положений УК и УИК РФ об обязательных работах само по себе приведет скорее не к снижению реального лишения свободы, а к сужению сферы применения прежде всего условного осуждения, что вовсе не снижает ценности данного наказания, обогащающего спектр возможных альтернатив. В перспективе же для надлежащего и эффективного применения обязательных работ, в том числе и в качестве весомой альтернативы реальному лишению свободы, целесообразно следующее:

- увеличить максимальный (и, соответственно, минимальный) срок этого наказания, предусмотрев возможность условно-досрочного освобождения от его отбывания;
- расширить использование обязательных работ в санкциях статей Особенной части УК РФ, в том числе и за ряд тяжких преступлений, например, в тех случаях, когда присутствует менее и более строгое наказание;
- ликвидировать установленное ограничение круга потенциальных объектов выполнения обязательных работ муниципальными унитарными предприятиями.

10. К диссертации прилагаются проекты законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, призванных регулировать процесс организации и непосредственного исполнения обязательных работ.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение заключается в содержащихся в диссертации научных выводах и положениях, которые могут быть использованы для последующего научного исследования наказания в виде обязательных работ, иных вопросов, с ним связанных. Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование и создание организационно-правовой базы, регламентирующей обязательные работы. Ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности для устранения имеющихся законодательных пробелов, при разработке проектов ведомственных нормативных актов, регулирующих процесс исполнения этого наказания, при организации исполнения и непосредственном исполнении обязательных работ уголовно-исполнительными инспекциями, при назначении данной меры судами и разъяснении соответствующих законодательных

положений высшими судебными органами, в учебном процессе юридических вузов и факультетов, в системе переподготовки и повышения квалификации практических работников уголовно-исполнительных инспекций.

Апробация результатов исследования проводилась на международных научных конференциях в Москве (2001), Новосибирске (2001), Томске (2003), Трассенхайде (Германия, 2003), на Всероссийской научно-практической конференции в Новокузнецке (2002), на межрегиональных научных и научно-практических конференциях в Томске (2001-2004). В 2002 году автор стал лауреатом Всероссийского конкурса Министерства образования Российской Федерации на лучшую научную студенческую работу.

Отдельные положения диссертации были опробованы и успешно внедрены в практику уголовно-исполнительных инспекций в ходе реализации эксперимента по выполнению бесплатных общественно-полезных работ в рамках международного проекта «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации». Диссертант был в числе разработчиков подзаконного нормативного правового акта о порядке исполнения бесплатных общественно-полезных работ (Инструкция о порядке привлечения условно осужденных к выполнению бесплатных общественно-полезных работ уголовно-исполнительными инспекциями УИН МЮ РФ по Томской области, утвержденная приказом начальника УИН МЮ России по Томской области от 17.04.2002 года № 249, а также приказами УИН некоторых иных регионов России).

Основные положения диссертации изложены в семи опубликованных и четырех находящихся в печати научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе девять параграфов, списка источников и литературы, а также приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, его новизна, указываются цели и задачи диссертационной работы, излагаются выносимые на защиту положения, определяется теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации полученных результатов и о структуре работы.

Глава первая **«Социально-криминологическая обусловленность наказания в виде обязательных работ и его развитие в отечественном и зарубежном законодательстве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Социально-криминологическая обусловленность наказания в виде обязательных работ»** выявляются явления и процессы, которые предопределяют необходимость и возможность существования этого наказания. Необходимость обязательных работ обусловлена следующими факторами: наличием в обществе такого явления, как преступность; постоянным стремлением законодателя к поиску мер, альтернативных реальному лишению свободы; наличием серьезных пробелов в системе действующих наказаний, не связанных с изоляцией от общества; популярностью на протяжении длительного времени тех мер уголовной ответственности, которые могут оказывать не только ощутимое карательное или превентивное воздействие, но также добиваться весомого воспитательного эффекта. Кроме этого, необходимость обязательных работ косвенно вытекает и из самого общественно-полезного характера выполняемой осужденными работы. Возможность же существования наказания в виде обязательных работ предопределяется тем, что менталитет российского общества пронизан представлениями о труде как об определяющем средстве в исправлении преступников; для введения в практику подобной меры не требуется каких-либо серьезных капиталовложений; существует значительное количество преступлений, не представляющих серьезной общественной опасности, а также осужденных, личность которых является не столь запущенной в криминологическом плане и не требует изоляции ее от общества. Кроме того, опыт этого наказания имеется в отечественной истории, и аналогичная мера успешно используется в правоприменительной практике многих зарубежных государств. Следует учитывать и то, что в силу сложившихся социально-экономических реалий в России объект и предмет пенализации не столь велик.

Второй параграф **«Обязательные (общественные) работы в российском законодательстве: исторический аспект»** посвящен анализу нормативных актов, правоприменительной практики и теоретической литературы, касающейся аналогичного наказания как в дореволюционный, так и в советский период, а также развитию положений об обязательных работах в процессе кодификации российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века.

В дореволюционной России аналогичное обязательным работам наказание было известно как «общественные работы». Оно предусматривалось в значительном количестве различных нормативных актов. В параграфе рассматриваются существовавшие варианты и порядок назначения этой меры; органы, в

компетенцию которых входило назначение и исполнение общественных работ; круг лиц, к которым они применялись; анализируются проблемы, возникавшие при исполнении данного наказания. Изучение истории свидетельствует, что, несмотря на достаточно широкое распространение норм об общественных работах в нормативных актах дореволюционной России, это наказание не пользовалось большой популярностью в практике. Основные причины этого заключались в сословном принципе применения общественных работ, в наличии большого количества пробелов и в неопределенности, а иногда и противоречивости законодательства, в трудностях при осуществлении контроля за ходом выполнения предписанных осужденным работ, а также нередко в простом нежелании организовывать их выполнение. Все же, несмотря на все существовавшие проблемы, общественные работы назначались и исполнялись (причем в некоторых местностях вполне успешно), и в большинстве случаев их потенциал положительно оценивался современниками.

Помимо достаточно широкой регламентации положений об общественных работах в нормативных актах дореволюционной России, подобное наказание (именовавшееся, как правило, «принудительные работы») некоторое время активно применялось и после Октябрьской революции. Об этом свидетельствует законодательная регламентация и практика исполнения «принудительных работ» примерно до середины двадцатых годов как бесплатных, по общему правилу, неквалифицированных работ, выполняемых в общественно-полезных целях, преимущественно не по основному месту работы и не связанных с лишением свободы осужденного (хотя попытки восстановить аналогичные работы предпринимались и после, например, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая 1928 года об изменении гл. IV ИТК РСФСР 1924 года).

Законодательное возрождение обязательных работ произошло в результате длительной работы по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Впервые появившись после длительного перерыва в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 года, это наказание впоследствии присутствовало практически во всех проектах законов, регламентирующих систему наказаний либо порядок их исполнения. Автором анализируется целый ряд проектов УК и УИК РФ, разработанных на разных этапах кодификации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Их изучение показывает, что обязательные работы прошли сложный путь становления в УК и УИК РФ в качестве основного наказания.

В третьем параграфе **«Обязательные (общественные) работы за рубежом»** рассматриваются наиболее важные вопросы законодательной регламентации и практики применения аналогичной российским обязательным работам меры в ряде зарубежных государств, которая преимущественно называется «общественные работы».

Анализ соответствующих правовых актов, литературы и правоприменительной практики показывает, что к использованию общественных работ за рубежом подходят в большинстве случаев гибко. Это касается прежде всего возможных способов назначения этой меры. Общественные работы могут назначаться в качестве обязанности при различного рода освобождении от наказания под условием; только как основное самостоятельное наказание; как основное самостоятельное и одновременно как дополнительное наказание; не как самостоятельное, а как заменяющее лишение свободы либо штраф, либо обе эти меры наказания. Наиболее распространенной в последнее время становится возможность назначения общественных работ в различных сочетаниях и как самостоятельного, и как заменяющего наказание, и как обязанности при освобождении от ответственности или от наказания под условием, и по иным основаниям.

По-разному подходят зарубежные законодатели и к закреплению данной меры, в ряде случаев предусматривая положения о ней только в нормах Общей части своих Уголовных кодексов, в других же – внося их и в санкции за конкретные составы преступлений. Кроме того, различия имеются и в органах, на которые возложены обязанности по исполнению общественных работ (служба пробации, уголовно-исполнительная инспекция; муниципалитеты, суды либо даже неправительственные организации). Нет единообразия при установлении сроков общественных работ, при решении вопроса о получении согласия осужденного на назначение ему данной меры, при определении объектов, на которых могут трудиться осужденные, при установлении возможности досрочного прекращения выполнения предписанных работ, а также ответственности за уклонение от их выполнения. Помимо этого, в данном параграфе подробно анализируется опыт применения общественных работ в Германии и имеющиеся на этот счет воззрения немецких исследователей. В итоге автор обращает внимание на целый ряд существующих в зарубежном законодательстве интересных и перспективных решений, которые целесообразно использовать при доработке и разработке соответствующих российских нормативных правовых актов.

Четвертый параграф **«Обязательные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с преступниками»** посвящен в первую очередь рассмотрению проблемы соответствия положений российского законодательства о наказании в виде обязательных работ нормам общепризнанных международных актов.

Положения международных актов, устанавливающих запрет «принудительного или обязательного труда», делают из этого правила определенные исключения. Одни указывают эти исключения достаточно четко, выводя за рамки запрета и труд осужденных к обязательным работам. Другие, используя неопределенные, размытые формулировки, устанавливают их только для определенных категорий заключенных (например, для лиц, лишенных свободы и условно освобожденных от такого наказания). Вместе с тем, применение общественных работ прямо рекомендуется некоторыми общепризнанными стандартами в области обращения с осужденными (например, Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, 1990 года). Несмотря на их рекомендательный характер, важно, что приняты они на основе и в соответствии с общепризнанными нормами обязательного характера. Все изложенное свидетельствует, что привлечение осужденных к обязательным работам даже без их согласия не вступает в противоречие с общепризнанными международными актами, запрещающими принудительный труд.

Анализ международных актов, защищающих права человека на вознаграждение за труд, также приводит к выводу, что ограничение осужденного в данном праве допустимо, поскольку полностью входит в устанавливаемые ими исключения из общего правила.

Глава вторая **«Содержание наказания в виде обязательных работ и его отличие от сходных уголовно-правовых мер»** состоит из двух параграфов.

В параграфе первом **«Содержание наказания в виде обязательных работ»** автор вначале определяет свою позицию по некоторым базовым дискуссионным вопросам теории наказания. В частности, при последующем анализе содержания обязательных работ диссертант исходит из того, что, во-первых, под уголовно-правовой карой следует понимать принуждение посредством лишений к психическим страданиям, переживаниям; во-вторых, из того, что сущность наказания состоит в том, что оно, имея возмездный характер, является карой за совершенное преступление; и, в-третьих, из того, что содержание наказания есть совокупность карательных элементов (лишений, правоограничений), направленных на причинение страдания и присущих (имманентных) данному, конкретному виду наказания. Такие лишения и ограничения являются «материальными носителями» отрицательной (позорящей) морально-правовой оценки осужденного и его деяния государством.

При рассмотрении вопроса, включается ли труд в содержание обязательных работ, автор отмечает, что сам труд, как результативное социально-полезное взаимодействие человека с природой, в современных условиях едва ли можно рассматривать как наказание (кару), хотя теоретически его можно сделать таковым (например, наделив его свойствами «каторжного»). Однако в условиях развития современного общества это невозможно и не нужно. Рассмотрение же труда в качестве элемента содержания наказания (в том числе и обязательных работ) с неизбежностью будет приводить к необходимости наделяния его карательными свойствами. Изложенное приводит к выводу, что сам труд лиц, осужденных к обязательным работам, не является ни самостоятельным наказанием, ни каким-либо из его элементов, то есть не входит в его содержание.

В этой связи очевидно, что кара состоит не в самом труде, а в его условиях. Под ними нужно понимать совокупность социально-правовых и производственных факторов, в которых осуществляет свою деятельность работающий. Анализ норм УК РФ показывает, что осужденный к обязательным работам лишается такого конституционного права, как право на своевременное и справедливое вознаграждение за труд. Он также ограничивается в конституционном и трудовом праве на отдых. Данные лишения и ограничения являются непосредственно направленными на причинение ему психических страданий, переживаний, выступают карой и тем самым относятся к содержанию этого наказания. Соответственно, можно утверждать, что уголовно-правовая кара кроется в вышеперечисленных социально-правовых факторах условий труда осужденных. Третьим и основным карательным элементом, входящим в содержание обязательных работ, является, по мнению диссертанта, ограничение личной свободы осужденного, лишение его свободного времени, то есть возможности распоряжаться своим временем по своему усмотрению, располагать своими контактами, как элементов права на свободу «самоопределения», поскольку наиболее серьезные психологические страдания, переживания в ходе отбывания обязательных работ будут причиняться именно этими ограничениями.

Осужденные к обязательным работам будут ограничиваться также и в праве на свободу труда. Но ограничение в данном праве следует относить не к содержанию наказания в виде обязательных работ, а к его

форме, поскольку оно прежде всего вызвано необходимостью принудительного (независимого от воли осужденного) отбывания данного наказания. Принуждение к труду обусловлено потребностью удержания осужденного в условиях осуществления карательного воздействия (поскольку труд является здесь средством приведения в действие карательных элементов). Само по себе оно не призвано позорить осужденного с целью порождения психических страданий, хотя не исключено, что некоторыми осужденными и обычными гражданами такое принуждение может восприниматься как позорящее. Однако это принуждение – второго (обеспечительного) уровня, не порожденное желанием целенаправленного причинения осужденному страдания. Следовательно, оно не является карательным элементом наказания и не может относиться к содержанию обязательных работ.

Имманентным свойством обязательных работ как наказания является и сам факт осуждения преступника, так как оно, будучи неотъемлемым свойством уголовной ответственности, выражает отрицательную оценку виновного и его деяния, имея цель вызвать у него определенные нравственные переживания. «Материальными носителями» такого осуждения, в свою очередь, выступают указанные выше ограничения, входящие в содержание обязательных работ.

В итоге автор приходит к выводу, что качественную сторону содержания обязательных работ составляют ограничение в праве на свободу «самоопределения», в праве на отдых и лишение права на вознаграждение за труд, а количественная сторона этого наказания заключается в продолжительности работ. Труд же, как средство исправления, по своей правовой природе является иной некарательной исправительной мерой, не связанной с исследуемым наказанием и не входящей в его содержание. Он лишь соединяется с наказанием (карой), которая в данном случае заключается в ряде его условий. Причем это соединение имеет определенную специфику, прежде всего заключающуюся в его неразрывном характере. Ведь существование наказания в виде обязательных работ невозможно без привлечения осужденных к труду. Эта неразрывность вытекает и из того, что сам труд (точнее, его выполнение) выступает, помимо всего прочего, в роли некоего «механизма», приводящего в действие карательные элементы обязательных работ. В данном параграфе дополнительно аргументируется высказанное в литературе суждение о необходимости увеличения в уголовном законодательстве общего срока обязательных работ до 480-500 часов.

В параграфе втором **«Специфика целей обязательных работ и их соотношение с иными уголовно-правовыми мерами»** автор исходит из того, что цели наказания можно рассматривать на нескольких уровнях (в нескольких аспектах): общесоциальном, юридическом и индивидуально-психологическом. В качестве юридических целей законодатель прямо указал, в частности, на исправление и превенцию (общую и специальную). Здесь диссертант придерживается позиции, согласно которой исправление является самостоятельной целью (не поглощается частной превенцией и не поглощает ее) и сводится к такому воздействию на осужденного, которое изменяет поведение, взгляды, привычки осужденного и влечет сознательное и добровольное соблюдение им, как минимум, элементарных норм и правил человеческого общежития. Применительно к наказанию в виде обязательных работ специфика заключается в том, что достижение цели исправления должно происходить как путем воздействия на осужденного карательных элементов, так и путем воздействия такой некарательной исправительной меры, как труд, соединяемой с наказанием (карой) для более успешного достижения данной цели.

Что касается частнопревентивной цели наказания, то специфика обязательных работ проявляется, во-первых, в том, что имеющиеся карательные правоограничения, присущие этому наказанию, способны оказать довольно серьезное устрашающее воздействие на многих осужденных к этой мере. Во-вторых, данное наказание способствует созданию условий, ограничивающих возможность совершения осужденными иных преступлений. Применительно к цели общей превенции можно отметить, что обязательные работы способны оказывать известное устрашающее воздействие на иных неустойчивых лиц, которые, в отличие от закрытого для общества исполнения лишения свободы, будут иметь возможность непосредственно наблюдать за ходом отбывания данного наказания конкретными осужденными.

Анализ положений действующего законодательства и имеющихся научных позиций относительно цели восстановления социальной справедливости приводит к выводу, что более удачным и обоснованным будет не закрепление ее в качестве одной из юридических целей наравне с ранее указанными, а рассмотрение ее в качестве общесоциальной цели наказания (цели-идеала). На уровне воздействия на психическое состояние отдельного осужденного (индивидуально-психологическом уровне) обязательные работы имеют цель принуждения посредством лишений к нравственным, психическим страданиям, переживаниям (то есть кары), без достижения которой невозможно, соответственно, достижение и юридических, и общесоциальной целей.

Анализируя отличие обязательных работ от иных сходных уголовно-правовых мер, автор приходит к выводу, что действующее законодательство не позволяет установить каких-либо принципиальных отличий между исправительными и обязательными работами, явно препятствующих их объединению в качестве двух подвидов одного вида наказания. Определяющее же отличие обязательных работ от юридической обязанности по выполнению бесплатных общественно-полезных работ, порой, возлагаемых в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ, заключается в меньшей количественной характеристике ее содержания и в исключительно исправительных целях последней.

В главе третьей **«Организационно-правовые проблемы применения обязательных работ»** содержится три параграфа. Параграф первый **«Юридические предпосылки оптимального назначения обязательных работ в свете общих начал назначения наказания»** посвящен освещению наиболее актуальных вопросов, «моделируемых» в данный момент в связи с возможностью назначения обязательных работ.

Здесь рассматриваются две группы факторов, от которых зависит возможность применения обязательных работ. Во-первых, это условия, под которыми понимается совокупность обстоятельств, отсутствие которых является основанием для невозможности их назначения. Во-вторых, это основания. Под ними понимается совокупность факторов, предопределяющих реальную возможность достижения обязательными работами целей наказания. При этом отмечается необоснованность сокращения новой редакцией ч. 4 ст. 49 УК РФ круга лиц, к которым не могут быть применены обязательные работы. Кроме того, анализ соответствующих санкций статей Особенной части УК РФ и практики осуждения судами Томской области по статьям, содержащим в санкциях обязательные работы, приводит диссертанта к выводу, что на деле это наказание едва ли получит широкое распространение и вряд ли сможет создать серьезную альтернативу реальному лишению свободы. В то же время позитивную роль обязательных работ не следует принижать, так как это наказание заметно расширит спектр альтернатив лишению свободы и будет способствовать большей индивидуализации наказания. Рассмотрев высказываемые в последнее время предложения по расширению потенциала этого наказания, автор работы предлагает увеличить в перспективе количество составов, содержащих в санкции обязательные работы, в том числе за счет ряда преступлений, отнесенных законом к категории тяжких. «Резерв» данной меры прежде всего видится в тех санкциях, которые содержат менее строгие наряду с более строгими видами наказаний. Определенные прогнозы в отношении потенциальных осужденных к обязательным работам делаются диссертантом на основании изучения личности условно осужденных, на которых были возложены обязанности по выполнению бесплатных общественно-полезных работ. Анализ применения в ряде регионов России данной обязанности показал, что принципиальных отличий в криминологической характеристике личности этих осужденных от иных условно осужденных нет, за некоторыми описанными в работе частными исключениями.

В данном параграфе исследуются также пробелы законодательства, регламентирующего, в частности, назначение обязательных работ по совокупности преступлений и приговоров, а также сложные, неоднозначно трактуемые ситуации, способные возникнуть в результате этого. Рассматриваются также предложения о расширении системы альтернатив лишению свободы за счет использования аналогичных данному наказанию мер, связанных с привлечением осужденных к бесплатному труду. В частности, поддерживается мнение о необходимости использования в правоприменительной практике бесплатных общественных работ в качестве обязанности, возлагаемой на условно осужденных, и в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, назначаемой несовершеннолетним правонарушителям.

В параграфе втором **«Перспективные вопросы организации обязательных работ»** отмечается, что последние изменения в ч. 1 ст. 25 УИК РФ, использующие формулировку «на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления», позволяют говорить о возможности использования труда осужденных к обязательным работам исключительно на муниципальных унитарных предприятиях. Это необоснованно ограничивает возможность отбывания данного наказания, в частности, на государственных унитарных предприятиях либо в государственных и муниципальных учреждениях, а также в иных организационно-правовых формах юридических лиц, занимающихся выполнением общественно-полезных работ. Во избежание затруднений с организацией трудоустройства осужденных, обосновывается необходимость изменения такого ограничения. Более удачным в этой связи будет возвращение к прежней редакции указанной статьи.

Здесь же указывается, что действующее законодательство практически не регламентирует процесса организации исполнения обязательных работ, прежде всего не определяя органов, которые должны заниматься

трудоустройством осужденных. Анализ правовой базы, сложившейся в ходе эксперимента практики и реального положения вещей показывает, что потенциально возможны, как минимум, четыре варианта организации исполнения этого наказания: через уголовно-исполнительные инспекции, через органы местного самоуправления, через органы федеральной службы занятости населения и через специально создаваемые для данных целей юридические лица. В данном параграфе подробно рассматриваются организационные и правовые аспекты этих вариантов, их плюсы и минусы, а также необходимые для их существования условия. В итоге автор приходит к заключению, что наиболее оптимальной будет являться организация исполнения обязательных работ через уголовно-исполнительные инспекции. Но имеющиеся сегодня проблемы вряд ли позволят реализовать его на практике, поэтому за базовый должен быть взят вариант, когда обязанности по трудоустройству осужденных будут возложены на органы местного самоуправления.

Параграф третий **«Перспективные вопросы исполнения и отбывания обязательных работ»** посвящен проблемам отраслевого и «уровневого» распределения правовой регламентации обязательных работ.

В нем отмечается, что при определении границ регулирования обязательных работ нормативными актами различного уровня необходимо иметь в виду в первую очередь, что с учетом положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «вторжение» в правовой статус осужденного возможно лишь на основании норм федерального закона. Основным же критерием, позволяющим провести границу между областью правовой регламентации обязательных работ нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, должно выступать отнесение того или иного лишения, правоограничения к содержанию наказания в виде обязательных работ. Это объясняется тем, что принуждение, относящееся к содержанию наказания, не может и не должно подвергаться изменению (корректировке) в процессе его отбывания как с качественной, так и с количественной стороны органами, занимающимися его исполнением, поскольку его установление должно входить в область регулирования УК РФ и относится к исключительной компетенции суда. Принуждение же «второго», обеспечительного уровня (не составляющее содержания обязательных работ), вызванное, в частности, необходимостью принудительного «претерпевания» относящихся к содержанию этого наказания лишений и правоограничений, должно относиться к сфере уголовно-исполнительного регулирования и входить в компетенцию органов, занимающихся исполнением обязательных работ.

В этом разделе подробно анализируются имеющиеся в литературе взгляды на природу правоотношений, возникающих между осужденным и администрацией «работодателя». Автор приходит к выводу, что они не являются трудовыми в полном смысле слова. Об этом свидетельствует, во-первых, наличие серьезных отличий, существующих между трудовыми общественными отношениями и общественными отношениями, которые будут возникать в результате выполнения предписанных осужденному работ. Во-вторых, после их правовой регламентации (когда сопоставляемые общественные отношения становятся правоотношениями) у них не совпадают как юридические факты, так и многие их элементы. Нормы трудового права применяются к отношениям между осужденным и администрацией «работодателя» субсидиарно (в целях «экономии закона»). Все изложенное позволяет говорить об их уголовно-исполнительной природе.

В параграфе также рассматриваются основные вопросы правового регулирования процесса организации исполнения и непосредственного исполнения данного наказания. По мнению диссертанта, процесс исполнения обязательных работ следует более детально урегулировать на подзаконном уровне в отдельном разделе соответствующего ведомственного нормативного правового акта, посвященного регламентации ряда не связанных с изоляцией от общества мер. Это позволит, например, в одном разделе урегулировать многие общие для всех вопросы (принятие приговора к исполнению, учет осужденных и т.д.). Отношения в области организации исполнения, а не непосредственного исполнения данного наказания предлагается урегулировать в постановлении Правительства РФ. Ведь многие аспекты этих отношений будут касаться органов местного самоуправления и организаций «работодателей», на которых невозможно распространить нормы сугубо ведомственной инструкции. Предлагается урегулировать следующие «блоки» норм исполнения обязательных работ, которые можно скомпоновать в отдельных главах раздела соответствующего ведомственного акта. Первая глава должна определять, что должно включать в себя исполнение обязательных работ. Во второй необходимо урегулировать отношения непосредственного привлечения осужденных к отбыванию этого наказания. В самостоятельных главах следует определить исчисление сроков отбывания обязательных работ и порядок привлечения к ответственности осужденных, уклоняющихся (в том числе злостно) от отбывания этого наказания. В случае реализации поддерживаемого автором предложения об увеличении максимального (и, соответственно, минимального) количества часов обязательных работ очевидна необходимость в регламентации оснований и порядка условно-досрочного освобождения осужденных. Выдвигаются конкретные

предложения по юридической регламентации указанных выше отношений (процесса исполнения обязательных работ) с учетом имеющегося опыта применения бесплатных общественных работ, возлагавшихся в качестве обязанности на условно осужденных.

В Приложении представлены таблицы и проекты обосновываемых в диссертации нормативных актов в области организации и непосредственного исполнения обязательных работ.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Чубраков С.В. Обязательные работы в свете международных стандартов обращения с осужденными // Материалы XXXIX международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Государство и право. Публичное право. – Новосибирск: Сиб.АГС, 2001. – С. 83-84 (0,2 п.л.).

2. Чубраков С.В. Возможные варианты организации исполнения обязательных работ // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Материалы международной конференции. – М.: PRI, 2001. – С. 177-184 (0,8 п.л.).

3. Чубраков С.В. Обязательные работы и нормы международных актов, касающиеся защиты заработной платы // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого: Сб. статей. – Томск: Пеленг, 2002. – С. 125-128 (0,4 п.л.).

4. Чубраков С.В. Организационно-правовые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Сборник материалов научно-практической конференции. – Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института МЮ России, 2002. – С. 103-106 (0,4 п.л.).

5. Чубраков С.В. Содержание наказания в виде обязательных работ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 11: Сб. статей / Под ред. В.Д. Филимонова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 28-31 (0,4 п.л.).

6. Чубраков С.В. Общественные (обязательные) работы в Германии // Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права: Сб. статей / Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 81-87 (0,7 п.л.).

7. Чубраков С.В. Обязательные (общественные) работы за рубежом // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 18: Сб. статей / Под ред. С.А. Елисеева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С. 29-31 (0,3 п.л.).